

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-206-219>

Становление гостиничного дела в России (XI–XVIII века)

Н. Е. Горюшкина¹ ✉, О. Л. Ворошилова²¹Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

²Курская академия государственной и муниципальной службы

ул. Станционная, д. 9, г. Курск 305044, Российская Федерация

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматривается процесс становления гостиничного дела в России. Актуальность рассматриваемой темы безусловна ввиду ее слабой освещенности в научной литературе и значимости для формирования общей концепции развития гостиничной отрасли в стране.

Цель – выделить основные вехи в процессе становления гостиничного дела в России.

Задачи: определить степень государственного регулирования деятельности «гостиниц»; назвать виды гостиничных заведений в разные исторические периоды; оценить уровень сервиса.

Методология. Статья базируется на принципах историзма, системности и объективности. Дополнением к ним стали методы специального плана – герменевтический, сравнительно-правовой и историко-типологический.

Результаты. Процесс становления гостиничного дела в России был длительным и неразрывно связанным с формированием российской государственности. В основании гостиничной деятельности в России лежала постоянная повинность. Первыми гостиничными заведениями в Древней Руси были постоянные дворы, погосты, станы, гостиные дворы. Заметной вехой в развитии гостиничного дела стало установление регулярной почтовой связи и появление ямских станций. В течение продолжительного времени деятельность «гостиниц» подчинялась обычному праву. Начала установления правил касательно обслуживания гостей возникли в период формирования единого Российского государства. В имперской России процессы становления гостиничного дела ускорились, устанавливались стандарты качества гостиничных услуг, расширилось видовое разнообразие гостиниц, совершенствовалась система налогообложения. Гостиничные заведения стали играть заметную роль как в предоставлении услуги проживания и питания, так и в укреплении торговых и экономических связей, создании условий для культурного обмена.

Вывод. Становление гостиничного дела в России заняло продолжительный временной период, начиная с IX в. и до начала XVIII в. Только в XVIII в. оно законодательно оформилось.

Ключевые слова: гостеприимство; гость; гостиницы; постоянный двор; ям; гостинный двор; трактир; герберг.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Благодарности: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Для цитирования: Горюшкина Н. Е., Ворошилова О. Л. Становление гостиничного дела в России (XI – XVIII века) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 206–219. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-206-219>.

Поступила в редакцию 20.04.2023

Принята к публикации 26.05.2023

Опубликована 30.06.2023

The Formation of the Hotel Business in Russia (XI – XVIII Centuries)

Natalia E. Goryushkina¹ ✉, Olga L. Voroshilova²

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

²Kursk Academy of State and Municipal Service
9 Stationnaya Str., Kursk 305044, Russian Federation,

✉ e-mail: e-mail: gor046@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article examines the process of the establishment of the hotel business in Russia. The relevance of the topic under consideration is unconditional in view of its low coverage in the scientific literature and its importance for the formation of a general concept of the development of the hotel industry in the country.

The purpose is to highlight the main stages of the establishment of the hotel business in Russia.

Objectives: to determine the degree of state regulation of the activities of "hotels"; to name the types of hotel establishments in different historical periods; to assess the level of service.

Methodology. The article is based on the principles of historicism, consistency and objectivity. In addition to them were the methods of a special plan – hermeneutic, comparative legal and historical-typological.

Results. The process of establishment of the hotel business in Russia was a long one, inextricably linked with the formation and development of Russian statehood. Hotel establishments of various types were arranged, as a rule, in cities or on crowded roads. They provided accommodation, catering services, and, at the same time, strengthened trade ties, created conditions for cultural exchange. Hospitality was a characteristic feature of the Russian people. In the pre-Mongol period, reception and accommodation services were provided by guest houses, inns, camps, churchyards. Under the influence of the Mongol-Tatars, Yamsky stations appeared as hotels on the roads of Russia. Since the beginning of the XVIII century, the country's hotel network has been expanding at the expense of European-type establishments: inns, herbergs. The state has been leaving the hotel business outside the zone of active regulation for a long time. The activities of the "hotels" were subordinated to customary law. The first attempts to establish hotel standards date back to the XIV century. During the formation of the unified Russian state, activity in hotel management increased. In Peter's time, the government's policy was aimed at modernizing service quality standards, expanding the scope of hotel services provided, improving taxation, and unifying the hotel chain.

Conclusion. The state of the hotel industry was a qualitative reflection of the political and socio-economic processes in the country.

Keywords: hospitality; guest; hotels; inn; yam; gostiny dvor; inn; herberg.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Funding: The publication was carried out within the framework of the state task for 2023 "Transformation of private and public law in the conditions of evolving personality, society and the state" (number 0851-20200033).

For citation: Goryushkina N. E., Voroshilova O. L. The Formation of the Hotel Business in Russia (XI – XVIII Centuries). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(3): 206–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-206-219>.

Received 20.04.2023

Accepted 26.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Положение гостиничного дела в современной России сформировало исследовательский запрос, обращенный к

прошлому гостиниц. Знание истории становления гостиничного дела имеет безусловную важность для понимания сегодняшних реалий и перспектив развития

гостиниц. В научной литературе указанная проблема поднималась, но ввиду отрывочности и бессистемности источниковой базы всестороннего освещения так и не получила.

В статье определена степень государственного регулирования деятельности «гостиниц», названы виды гостиничных заведений в разные исторические периоды, произведена оценка уровня сервиса. На этом основании выделены основные этапы становления гостиничного дела в России с древнейших времен до начала XIX в.

Методология

При исследовании процесса становления гостиничного дела в России в качестве источников привлекались законодательные акты, регулировавшие гостиничное дело. Авторы подвергли анализу правовые документы Древней Руси, включая Русскую правду, Третью Новгородскую скру, Домострой и др. Нормативно-правовая база гостиничного дела с середины XVII в. содержится в Полном собрании законов Российской империи, законы, соответствовавшие заявленной теме, были включены в работу.

Для успешного решения поставленных задач внимание авторов было обращено на труды дореволюционных российских исследователей, которые, пусть и попутно, в процессе освещения других тем, затронули проблему гостеприимства. Особый интерес был проявлен к заметкам о путешествиях по России, которые оставили иностранцы (С. Герберштейн [1], А. Олеарий [2]) и др.

Надо признать, что имеющиеся источники выглядят весьма разрозненными и не воссоздают полной картины развития гостиниц, особенно в ранние временные отрезки, что оставило место для выдвижения научной гипотезы.

В качестве методологической основы исследования был использован комплекс научных принципов – историзма, системности и объективности. Принцип ис-

торизма реализовывался через анализ влияния конкретных исторических условий на состояние гостиничного дела. Системный принцип направил взгляд на гостиничную отрасль как на государственную систему, обеспечивавшую потребность путников в постое. Соблюдение принципа объективности позволило установить последовательность возникновения разных видов гостиничных заведений, что и обеспечило научную состоятельность статьи.

Помимо указанных выше научных принципов, авторы прибегли к герменевтическому методу. Именно он способствовал верной интерпретации правовых документов разных исторических эпох. Сравнительно-правовой метод помог оценить степень государственного влияния на деятельность «гостиниц». Историко-типологический метод был применен при описании видового разнообразия гостиниц.

Результаты и их обсуждение

Несмотря на длительный срок существования гостиниц в России, история их возникновения и развития предметом пристального рассмотрения так и не стала. Отдельные сюжеты, касавшиеся заведений гостиничного типа, нашли свое отражение при описании питейных порядков в постоялых дворах (И. Г. Прыжов) [3], почтовой службы (В. Н. Лешков) [4], устройства городов (А. И. Богданов) [5], гостиничных заведений в отдельных регионах России (В. А. Чернов) [6].

Исторические сведения об отдельных видах гостиничных заведений содержатся в научных статьях Н. Е. Горюшкиной – о постоялых дворах [7], о трактирах [8]. Но говорить о разработанности данной проблемы пока рано.

С момента, как человек отправился в путь по личным или государственным делам, возникла необходимость найти место, где он мог провести ночь, перекусить, поменять лошадей. Русский народ был гостеприимен, потому дороги были

многолюдны, а купцы без боязни «гостьбу дея по градам».

Выдающийся российский историк Н. М. Карамзин, исследовавший множество число древнерусских источников, удостоверял, что «единогласно хвалят летописи общее гостеприимство Славян, редкое в других землях и донныне весьма обыкновенное во всех Славянских <...> Всякий путешественник был для них как бы священным: встречали его с ласкою, угощали с радостью, провожали с благословением» [9, стб. 36].

Гостеприимство почиталось как одна из христианских добродетелей. В Церковном Уставе святого князя Владимира «гостинници, странноприимци» указаны среди других лиц, находившихся под защитой церкви [10, с. 285]. Странники по этой причине нередко искали кров в монастырских стенах, но места хватало не всем, да и располагались монастыри обычно не в людных местах.

«Добрый гость всегда в пору» – говорили на Руси.

Слово «гость» пришло, вероятно, в русский язык из латинского языка (*hospes, hostis* – иноземный, заграничный купец, торгующий вне места своей приписки). Высокий статус гостя подтверждает «Поучение» князя Владимира Мономаха, относящееся к началу XII в. Киевский князь советовал сыновьям обеспечить теплый прием гостю, «откуда бы он ни пришел и кто бы он ни был: простой ли человек, или знатный, или посол: если не можете почтить его подарком, то хоть кушаньем и питьем: странствуя по всем землям, гости разносят о нас или добрую, или худую славу» [11, с. 15].

Названия заведений гостиничного типа были разными: станы, погосты, постоялые (стоялые, заезжие) дворы и т. д. Слово «гостин(н)ица» встречается уже в Русской правде для обозначения дороги [12, с. 42]. В Словаре великорусского языка В. И. Даля слово «гостиница» поясняется как заезжий двор или дом, с прислугой, с помещениями для приезжих

и со столом, а «гостинник» или «гостинщик» – как содержатель гостиницы, в монастырях – человек, приставленный для угощения гостей [13, с. 343]. Круг обязанностей гостинника (хозяина дома для постоя) не фиксировался. Кто-то предоставлял кров путнику безвозмездно, кто-то предлагал ночлег за плату, кто-то присовокуплял к тому питание, смену лошадей, досуг [14, с. 11].

Прием и размещение гостей долгое время регламентировались обычным правом. Суть требований к гостю вытекает из сохранившихся пословиц и поговорок: «Гостю почет – хозяину честь» (гость обязан уважительно относиться к хозяину), «Гость во власти хозяина», «В гостях воля хозяйская» (гость следует правилам хозяина), «Пора гостям и честь знать» (гостю долго гостить), «Будьте как дома, не забывайте, что в гостях», «Гость гости, а пошел – прости» (требование вежливого поведения) и т. д.

Первым дошедшим до наших дней письменным свидетельством юридического оформления деятельности гостинного двора является Третья Новгородская скра (в немецком языке *skra* – устав) 1325 г., которая устанавливала регламент готского гостинного двора. Этот вид гостиниц был распространен на Руси. Устраивались гостинные дворы по национальному принципу. О готском гостинном дворе в Новгороде сведений немного. Известно, что располагался он на берегу Волхова, вблизи Ярославова дворища, был обширен, имел комнаты для проживания, питания, складские помещения, а также лавки, церкви, луга и сенокосы для выпаса лошадей. «Пришельцу из другого города (гостю)» устав предоставлял полную свободу в выборе подворья для проживания и в количестве получаемых за плату услуг проживания, но устанавливал порядок взаимоотношений гостя с другими постояльцами и местным населением [15, с. 1–17].

Монголо-татарское владычество не могло не сказаться на развитии гости-

ничного дела. Известно, что татары устраивали на проезжих дорогах для своих чиновников, послов, путешественников особые станы, дорожные станции, называемые ямами (татарское «ям» – дорога). Ямщиками («ям-чи» – путеводитель, проводник) звали содержателей ямских стоянок [16, с. 616].

Ямы и ямщики стали частью российской действительности. О ямах и ямщиках упоминала грамота князя Олега Рязанского, относящаяся к 1402 г. [17, с. 24]

Иван III, во время которого Россия освободилась от монголо-татарской зависимости, требовал бережного отношения к ямам и подводам. Дороги, связывавшие Москву с дальними и ближними городами, он объявил государственной собственностью. По его повелению на главных дорогах стали устраиваться «подставы и дома для ночлега и корма» [16, с. 616].

К каждому яму приписывались близлежащие волости, деревни, слободы и села. Они снабжали ям всем необходимым. «Волость Ладога, вол. Вотбала, вол. Андональ, вол. Суда, вол. Наксалова, вол. Заполицы, сл. Кур-волох, слоб. Мирошинцы, с. Чужбинское и Егормское» – таковым представлялся один из ямских округов рубежа XV – XVI вв. [18, с. 282–283] Помимо содержания яма, ямщики стали получать от государя по тройке лошадей и были обязаны: 1) производить сбор в своем округе дани и ямской вещественной повинности, доставлять ее по принадлежности; 2) предоставлять подводы для гонцов и проезжавших, кои предъявят подорожные грамоты от князя великого или удельного; 3) надзирать за содержанием дворов и дорог [19, с. 19].

В выдаче подорожных при Иване III соблюдался порядок. Ямщики были обязаны докладывать государю обо всех подозрительных лицах, останавливавшихся в ямских дворах. Благодаря этому Иван III был в курсе происходившего в государстве. Господарь молдавский Стефан

говорил о российском государе: «Сват мой есть странный человек: сидит дома, веселится, спит покойно и торжествует над врагами. Я всегда на коне и в поле, а не могу защитить земли своей» [20, с. 692].

При Василии III форма ямского учреждения снова изменилась. Ямщики получили земельные наделы, стали людьми зажиточными и почтенными. Подводы они выдавали щедро, гоньбу производили быстро. Качество их услуг вызывало неподдельное удивление иностранцев. Так, известный путешественник, барон С. Герберштейн, побывавший в Москве в начале XVI в., засвидетельствовал, что «великий князь московский имеет по разным местам своего княжества ямщиков <...> ямщицьи слободы быстро растут, число их множится» [1, с. 87]. По свидетельству английского посла Д. Горсея, при Иване IV на дорогах России устроено 300 ямов. Наибольшее их число находилось на дороге от Москвы до Новгорода, которая на протяжении всего XVI в. оставалась главной и называлась «большою московскою дорогою» [21, с. 129].

Содержать ям было непросто. Помимо предоставления помещения для ночлега, путники нуждались в пропитании, с особым почетом предписывалось встречать иностранных гостей. В тексте грамоты «от великого князя Ивана Васильевича» мы встречаем описание «кормов» на ямах для иностранцев. Текст гласит: «Корма для немчина на яму, где случится стати – курья, да две части говядины, да две части свинины, да соли, и заспы, и сметаны, и масла, да два колача полу денежные по сей моей грамоте» [19, с. 22].

Нельзя думать, что все путешественники находили приют в постоянных домах, их не хватало. Многие из отправившихся в путь обретали приют у частных лиц. В Домострое, рукописном своде житейских законов середины XVI в., были собраны советы хозяину дома и его домочадцам, встречающим гостей. «Если случится

приветить приезжих людей, торговых ли, или иноземцев, иных гостей, званых ли, Богом ли данных: богатых или бедных, священников или монахов, – говорит источник, – то хозяину и хозяйке следует быть приветливыми и должную честь воздавать по чину и по достоинству каждого человека. С любовью и благодарностью ласковым словом каждого из них почтить, со всяким поговорить и добрым словом приветить, да есть и пить или на стол выставить, или подать из рук своих с добрым приветом, а иным и послать чего-нибудь, но каждого чем-то выделить и всякого порадовать» [22, с. 34].

Колонизация Сибири, присоединение западных и южных областей, усложнение системы государственного управления стимулировали расширение гостиничной сети, активизировали путешествия по России.

Смутное время болезненно отразилось на гостиничном деле. Государству потребовалось приложить немало усилий, чтобы восстановить порядок. От Москвы к окраинам заново пролагались ямские пути, обустривались ямы-станции. Вблизи ямов в этот период времени стали складываться ямские слободы из 30–60 дворов. Из слобожан избирался содержатель яма. Это мог быть человек всякого чина, однако предпочтение отдавалось людям зажиточным, хозяйственным, с хорошим поведением [19, с. 25–26].

В крупных торговых центрах – Москве, Нижнем Новгороде, Архангельске, Астрахани – восстанавливались гостинные дворы. В отличие от постоянных дворов и ямов в гостинный двор, помимо комнат для ночлега, помещений для приема пищи, мест для постоя лошадей и экипажей, входили торговые ряды (лавки и магазины), склады. «Тогдашние ряды или гостинный двор был кирпичный с деревянными пристройками; он разделялся на четыре двора: старый, новый, соляной и рыбный; в первых двух были ряды и амбары, в последних отдельные лавочки, шалаши, балаганы и палатки», – читаем

мы описание типичного гостинного двора у М. Н. Загоскина [23, с. 7].

Устраивались гостинные дворы по национальному принципу. К примеру, в Москве в середине XVII в. действовали английский, армянский, голландский, греческий, саксонский, персидский гостинные дворы. Саксонский путешественник А. Олеарий отметил гостеприимство москвичей и скромность убранства дома, где ему пришлось разместиться: «В комнатах вокруг стен шли лавки; в одной палатке посредине стояли длинные столы с такими же длинными скамьями, покрытыми, как и лавки, красным сукном. Таким же сукном обита и нижняя часть стен над лавками <...> В одной из внутренних комнат стены были обиты златоткаными обоями, на которых изображалась история Сампсона» [2, с. 34].

Климатические условия, редкое население, огромные расстояния – все это сдерживало развитие гостиничного дела в России. Соборное Уложение 1649 г., установив, что приезжие торговцы могут жить и торговать только на территории гостинного двора, оставило без внимания порядок организации иных средств размещения приезжих [24].

С воцарением Петра I процесс развития гостиничного дела ускорился. 6 марта 1704 г. Петр I издал указ «О переписи постоянных и наемных дворов и о сборе с них ежегодной подати», по которому места «для постоя по свойству и по знакомству» описывались и «переоброчивались». Указ требовал обновления гостинных дворов, если «те дворы строением обветшали, и за тем на тех дворах ныне приезжие люди не ставятся, а ставятся и товары кладут у градских жителей и у иноземцев на дворах». В том случае, если строители «гостиниц» покажут, «сколько на то строение надобно будет каких припасов», царь обещал государственную поддержку. В данном документе мы встречаем виды «гостиниц» начала XVIII в.: гостинные и постоянные дворы, «избы и

подклеты для постояя», «в избах углы», «хоромные строения» и пр. [25]

Менее чем через месяц, 1 апреля 1704 г., Петром I был подписан указ «О взятии всех постоялых дворов в казну». Чтоб сдержать недовольство владельцев «гостиниц», царь распорядился оценить постоялые дворы и выдать их владельцам компенсацию. Особо оговаривалось, что «ценовщики» [оценщики] должны быть людьми добрыми и знающими, в ценах на гостинные дворы и «хоромные строения» смыслящими. Планировалось передать «гостиницы» на откуп. Но лиц, желавших стать откупщиками, было немного. Петр I распорядился «постоялым дворам быть по-прежнему за хозяевами и брать с них четвертую часть дохода». Новый указ был выпущен 15 января 1705 г. [26]

Деньги, собранные с «постою», были небольшими, но российская казна не отказывалась и от мелочи. «Мне кажется, – писал английский дипломат Ч. Уитворт, – в настоящее время, когда царю необходимы деньги для войска, царские министры готовы предпочесть действительным и постоянным выгодам страны какой угодно ничтожный, но только наличный доход» [27, с. 277].

Передача в казну четверти доходов тяжелым грузом ложилась на владельцев гостиничных заведений, значительная их часть «погорела» (разорилась). По словам русского экономиста XVIII в. И. Т. Посошкова, новый налог вверг предпринимателей в «турбацию великую». Они били челом о сокращении пошлыны, поскольку «наемщики по записям урочные сроки отжили, и с дворов сошли, и ныне у них наемщиков прежних и вновь в житье никого нет» [28, с. 229].

Петр I, следует признать, на просьбу отреагировал. 7 июня 1707 г. был издан указ об осмотре и переписи дворов, дворовых мест, лавок и всяких ремесленных заведений, с тем чтобы показать, какие доходы владельцы от них получают и какие подати выплачивают. Отметим, что

до завершения проверки Петр I велел денег с «гостиниц» не брать» [29].

В 1712 г. по указу Петра I столица России была перенесена из Москвы в Санкт-Петербург. Строительство города было сопряжено с невероятными трудностями. Многие из переселенцев не имели крыши над головой, находили кров в шалашах и землянках. Первый постоялый двор для иноземных мастеров построил князь А. Д. Меншиков, назвав его «гербером» (от нем. «die Herberge» – постоялый двор). Но большая часть иностранцев заселились в английской, греческой, немецкой, французской слободах. В 1714 г. в Санкт-Петербурге был возведен почтовый двор, где разместилась и гостиница [30, с. 36].

Помимо Санкт-Петербурга, гостиницы строились во всех крупных городах, а также вдоль больших дорог. Петр I требовал от бурмистров и ратманов, чтобы постоялые дворы были удобными, располагали не только комнатами для ночлега, но и «съестным харчем, и "конскими кормами", и чтобы приют предоставлялся за разумные деньги» [31].

В последние годы правления Петра I в Санкт-Петербурге был построен трактир – гостиничное заведение европейского типа. Иноземец Петр Милле указом от 6 февраля 1719 г. получил разрешение на открытие на Васильевском острове трактира, где «иностранные купеческие и здешние всяких чинов люди трактировать могли за свои деньги». Наряду с помещением для приема пищи и кухней, в нем были устроены комнаты для проживания с «общими столами» [32].

Указом от 10 июля 1723 г. приезжающим в Санкт-Петербург предлагалось «становиться из найму в новопостроенных постоялых дворах», которые были выстроены на берегу у Гагариной пристани и в Литейной части. «Нарочитые светлицы» установлены на сваях и «архитектуру преизрядною украшены были, то есть: увиты тесом с карнизами и пилястрами и протчее убранство, а при том и выкрашены», – так описывал но-

востройки архивист А. И. Богданов [5, с. 140–141]. Санкт-петербургским жителям запрещалось селить в свои дома постояльцев [33].

На растущее со стороны правительства внимание к гостиничному делу указывает Высочайшая резолюция на докладные пункты Камер-Коллегии, выпущенная 13 ноября 1724 г. «О содержании дорог». В резолюции подробно расписывалось: «По большим проезжим дорогам для проезжих людей сделать надлежит из казны дома, которые содержат для трактиров всегда в чистоте против Шведского обыкновения, двор большой с сараями для лошадей и в сенях кухню, и одна светлица большая, и при ней 2 каморы малая, а расстояние между домами по 10 и по 20 верст, где удобнее места к стоянию, и те дома отдавать из оброков Гость-Гевариям, которые откупя, будут с постояльцев брать постоянные деньги <...> При оных домах содержать всякий харч и фураж продажной, да при тех же постоянных дворах содержать и кабаки, на которых продавать вино и пиво, и мед, и табак... и содержать все это хозяйство всегда в чистоте» [34].

19 апреля 1737 г. Анна Иоанновна повелела построить на Адмиралтейском острове каменный трактирный дом для приезжих чужестранцев и организовать там лучший «плезир» из наличных неокладных доходов [35].

Герберы мало чем отличались от трактиров. Разницу можно было узреть в том, что для гербергов основной услугой было проживание, а питание гостей – сопутствующей услугой, в трактире основную прибыль несли еда и напитки, а проживание только улучшало качество предоставляемых услуг. В 1750 г. специальным указом были определены стандарты услуг в гербергах: «...ради приезжающих из иностранных государств иностранцев... также и для российского всякого звания людей... быть гербергам, в которых содержать... ковры с постелями, столы с кушаньями, кофе, чай, шоколад, би-

льярд, табак, виноградные вина и французскую водку». Европейское качество услуг подчеркивали иностранные названия гербергов: «Лондон», «Париж», «Неаполь», «Палермо» и т. д. Новые гостиницы могли удовлетворить самых требовательных постояльцев.

К возведению гостиничных зданий имели непосредственное отношение самые маститые архитекторы российской столицы. Герберги, которые не удовлетворяли высоким требованиям, в 1755 г. были закрыты, те, что остались, было приказано перестроить по образцу заведения Бушенкова, «не имевшего таких безобразств». Трактиры при Екатерине II «принарядились» и «изукрасились». Расширился комплекс услуг, российские традиции гостеприимства расширялись за счет использования европейских практик встречи и обслуживания гостей. Численность трактиров неуклонно шла вверх [36, с. 120].

Указом от 1 августа 1795 г. были введены новые ограничения в отношении трактиров и гербергов. Их хозяевами могли стать лица, записанные в купеческий реестр и зарегистрированные в Камер-конторе. Деятельность заведений должна быть направлена «для удовольствия иностранных и всякого звания российских людей, кроме подлых и солдат, низкого же состояния людей яко солдат, крестьян, господских и всякого звания развратных людей не впускать» [37].

Европейские принципы гостеприимства в XVIII в. стали применяться в гостиничной деятельности в России. Большое число иностранцев, особенно французов, бежавших от революции, прибывало в Россию. Газета «Биржа» писала: «Санкт-Петербург притягивает к себе... массу посетителей, приезжающих в столицу или по делам, или для удовольствия». Но наряду с гостиницами для «чистой» публики и иностранцев, продолжали существовать постоянные дворы для лиц с низким достатком. В городах нетребовательные постояльцы удоволь-

ствовались невзыскательным сервисом «ночлежек» и «углов» в гостиницах. Они тоже менялись, но сервис по-прежнему ограничивался предоставлением места для ночевки, питания за отдельную плату и почтовой услуги. Типичная гостиница на бескрайних дорогах России представляла собой бревенчатую, но вполне вместительную постройку с вывеской над дверью. Прямо с порога гость попадал в большую комнату с огромной русской печью, столами, лавками и оловянным висячим умывальником. Вместо одной большой избы порой устраивались три или четыре избы, соединенные между собой крытыми переходами. Лучшим украшением этих изб и светлиц были <...> живописные иконы» [23, с. 17].

Выводы

В заключение укажем, что гостеприимство являлось характерной чертой русского народа. Становление гостиничного дела заняло продолжительный временной период, начиная с IX в. и до начала XVIII в., и было неразрывно связано с политическими, экономическими, социальными процессами в Российском государстве. Основанием для развития гостиниц по-

служила существовавшая со времен первых князей постоянная повинность. Гостиничные заведения – гостинные дворы, постоялые дворы, станы, погосты – в Древней Руси устраивались в городах и на многолюдных дорогах. Они предоставляли услуги проживания и питания. С развитием почты в русскую действительность пришли ямские станции. В петровское время гостиничная сеть России расширилась за счет появления трактиров, гербергов и других заведений европейского типа.

Государство в течение продолжительного времени оставляло гостиничное дело вне зоны активного регулирования. Деятельность «гостиниц» была подчинена обычному праву. Первые попытки установления гостиничных правил относятся к XIV в. В период формирования единого Российского государства активность в управлении гостиницами возросла. В петровское время политика правительства была направлена на модернизацию стандартов качества обслуживания, расширение сферы предоставляемых гостиничных услуг, улучшение налогообложения, унификацию гостиничной сети.

Список литературы

1. Герберштейн С. Записки о Московии. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1866. 230 с.
2. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. 528 с.
3. Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.; М.: М. О. Вольф, 1868. 320 с.
4. Лешков В. Н. Исторический очерк русского законодательства о путях сообщения и ямской гоньбе или почтах. М.: [Б.и.], 1852. 36 с.
5. Богданов А. И. Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год. В Санктпетербурге: [Тип. Воен. коллегии], 1779. 528 с.
6. Чернов В. А. Становление трактирного промысла как этап развития индустрии гостеприимства (на примере Дальнего Востока) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011. № 1 (29). С. 129–135.
7. Горюшкина Н. Е. История гостиничного дела: постоялые дворы В России XIX века // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: сбор-

ник научных статей Всероссийской молодежной научной конференции: в 4 т. Курск: Университетская книга, 2020. Т. 1. С. 324–327.

8. Горюшкина Н. Е. История гостиничного дела: трактирные заведения в России в XVIII–XIX веках // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2020. С. 137–140.

9. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 3-х кн. СПб.: В Тип. Э. Праца, 1842. Кн. 1. 156 стб.

10. История русской церкви: в 12 т. / Макария, архиепископа Харьковского. СПб.: Тип. Ю. А. Бокрама, 1868. Т. 1. 288 с.

11. Поучение детям Владимира Мономаха. СПб.: Тип. и лит. В. А. Тиханова, 1893. 49 с.

12. Русская Правда. Текст, изданный по трем спискам, с предисловием и кратким объяснительным словарем, составленным кандидатом прав А. Б. Гинцбургом. СПб.: Тип. И. И. Скороходова, 1888. 48 с.

13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х ч. Ч. 1. М.: В Тип. А. Семена, 1863. 627 с.

14. Дьяконов М. А. Разбор изданий И. Я. Гурлянда. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1902. 45 с.

15. Третья Новгородская скра (ок. 1325г.). М.: Имп. общество истории и древностей России при Московском ун-те, 1905. 41 с.

16. Карпович Е. П. Русские почты в XVII и начале XVIII столетия // Исторический вестник. 1884. Т. 15, № 3. С. 615–625.

17. Министерство внутренних дел: исторический очерк: 1802 – 1902. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1901. 248 с.

18. Канивец С. Русская государственная почта (Опыт исторического очерка) // Вестник Европы. 1869. Кн. 11. С. 278–305.

19. Козловский И. П. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве: опыт исследования некоторых вопросов из истории русской культуры во 2-й половине XVII в.: в 2-х т. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1913. Т. 1. 536 с.

20. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 4-х т. М.: Delebri, 2014. Т. 2. 800 с.

21. Ключевский В. О. Краткий курс по русской истории. М.: АСТ, 2019. 544 с.

22. Сильвестр. Домострой. М.: Директ-Медиа, 2022. 157 с.

23. Загоскин. Брынский лес. Эпизод из первых годов царствования Петра Великого. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 1993. 462 с.

24. Соборное Уложение // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. 1, № 1.

25. О переписи постоянных и наемных дворов и о сборе с них ежегодной подати // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. 4, № 1973.

26. О взятии всех постоянных дворов в казну, с уплатою за оные хозяевам денег по справедливой оценке, и об отдаче тех дворов на откуп // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. 4, № 1977.

27. Князьков С. А. Очерки из истории Петра Великого и его времени. СПб.: Изд. книжного магазина П. В. Луковкина, 1914. 648 с.

28. Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве. СПб.: Наука, С.-Петербург. отд-ние, 2004. 406 с.

29. Об осмотре и переписи дворов, дворовых мест, лавок и всяких ремесленных заведений, с показанием какие доходы владельцы от них получают, и какие подати, оброки или повинности уплачивают // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. IV, № 2150.

30. Бржозовский И. Ф. Историческое развитие постановлений русского законодательства по почтовой части // Соч. О. Бржозовского. Казань: И. Дубровин, 1855. 68 с.

31. Инструкции или Наказе воеводам // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. 5, № 3294.

32. О позволении иноземцу Петру Милле завести на Васильевском острове трактира // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. V, № 3299.

33. О квартировании проезжающим в Санктпетербурге на новопостроенных постоянных дворах и о не держании Санктпетербургским жителям в своих домах постояльцев // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. 7, № 4264.

34. О содержании дорог // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. 7, № 4591.

35. О построении на Адмиралтейском острове каменного трактирного дома для приезжающих иностранцев // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. X, № 7233.

36. Булгарин Ф. В. Дурные времена: Очерки русских нравов. СПб.: Азбука-классика, 2007. 364 с.

37. О неослабном смотре Губернским Правлением и Казенным Палатам, дабы не производило злоупотреблений по части питейной продажи в трактирах и герберах, также в погребах и на водочных заводах // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. I. Т. 23. № 17367.

References

1. Gerbershtejn S. Zapiski o Moskovii [Notes about Muscovy]. St. Petersburg, Tip. V. Bezobrazova i K^o, 1866. 230 p.

2. Olearij A. Opisanie puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno [Description of a trip to Muscovy and through Muscovy to Persia and back]. St. Petersburg, Tip. A. S. Suvorina, 1906. 528 p.

3. Pryzhov I. G. Istoriya kabakov v Rossii v svyazi s istoriej russkogo naroda [The history of pubs in Russia in connection with the history of the Russian people]. St. Petersburg, Moscow, M. O. Vol'f, 1868. 320 p.

4. Leshkov V. N. Istoricheskij ocherk russkogo zakonodatel'stva o putyah soobshcheniya i yamskoj gon'be ili pochta [Historical sketch of the Russian legislation on the ways of communication and Yamskaya chase or mail]. Moscow, 1852. 36 p.

5. Bogdanov A. I. Istoricheskoe, geograficheskoe i topograficheskoe opisanie Sanktpeterburga, ot nachala zavedeniya ego, s 1703 po 1751 god [Historical, geographical and topographic description of St. Petersburg, from the beginning of its establishment, from 1703 to 1751]. St. Petersburg, 1779. 528 p.

6. Chernov V. A. Stanovlenie traktirnogo promysla kak etap razvitiya industrii gostepriimstva (na primere Dal'nego Vostoka) [The establishment of the tavern trade as a stage in the development of the hospitality industry (on the example of the Far East)]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke = Social and humanitarian Sciences in the Far East*, 2011, no. 1 (29), pp. 129–135.

7. Goryushkina N. E. [The history of hotel business: inns in Russia of the XIX century]. *Za nami budushchee: vzglyad molodyh uchenykh na innovacionnoe razvitie obshchestva. Sbornik nauchnykh statej Vserossijskoj molodezhnoj nauchnoj konferencii* [The future is behind us: the view of young scientists on the innovative development of society. Collection of scientific articles of the All-Russian Youth Scientific Conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2020, vol. 1, pp. 324–327.

8. Goryushkina N. E. [The history of hotel business: tavern establishments in Russia in the XVIII–XIX centuries]. *Social'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: problemy, tendencii, perspektivy. Sbornik nauchnykh statej 19-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects. Collection of scientific articles of the 19th International Scientific and Practical Conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2020, pp. 137–140.

9. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [History of the Russian State]. St. Petersburg, V Tip. E. Praca, 1842. Book. 1, 156 stb.

10. *Istoriya russkoj cerkvi* [History of the Russian Church]. Makariya, arhiepiskopa Har'kovskago. St. Petersburg, Tip. Yu. A. Bokrama, 1868, vol. 1. 288 p.

11. *Pouchenie detyam Vladimira Monomaha* [Teaching the children of Vladimir Monomakh]. St. Petersburg, Tip. i lit. V. A. Tihanova, 1893. 49 p.

12. *Russkaya Pravda. Tekst, izdannyy po trem spiskam, s predisloviem i kratkim ob'yasnitel'nyim slovarem, sostavlennym kandidatom prav A. B. Gincburgom* [Russian Truth. The text, published according to three lists, with a preface and a brief explanatory dictionary compiled by Candidate of Rights A. B. Ginzburg]. St. Petersburg, Tip. I. I. Skorhodova, 1888. 48 p.

13. Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moscow, V Tip. A. Semena, 1863, pt. 1. 627 p.

14. D'yakonov M. A. *Razbor izdanij I. Ya. Gurlyanda* [Analysis of publications by I. Y. Gurlyand]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk, 1902. 45 p.

15. *Tret'ya Novgorodskaya skra (ok. 1325g.)* [The Third Novgorod skra (approx. 1325g.)]. Moscow, Imp. obshchestvo istorii i drevnostej Rossii pri Moskovskom un-te, 1905. 41 p.

16. Karpovich E. P. *Russkie pochty v XVII i nachale XVIII stoletiya* [Russian post offices in the XVII and early XVIII centuries]. *Istoricheskij vestnik = Historical Bulletin*, 1884, vol. 15, no. 3, pp. 615–625.

17. *Ministerstvo vnutrennih del: istoricheskij ocherk: 1802–1902* [Ministry of Internal Affairs: historical essay: 1802–1902]. St. Petersburg, Tip. M-va vnutrennih del, 1901. 248 p.

18. Kanivec S. *Russkaya gosudarstvennaya pochta (Opyt istoricheskogo ocherka)* [Russian State Mail (Experience of historical essay)]. *Vestnik Evropy = Bulletin of Europe*, 1869, book 11, pp. 278–305.

19. Kozlovskij I. P. *Pervye pochty i pervye pochtmejstery v Moskovskom gosudarstve: opyt issledovaniya nekotoryh voprosov iz istorii russkoj kul'tury vo 2-j polovine XVII v.* [The first post offices and the first postmasters in the Moscow State: the experience of researching some issues from the history of Russian culture in the 2nd half of the XVII]. Varshava, Tip. Varshavskogo uchebnogo okruga, 1913, vol. 1. 536 p.

20. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [History of the Russian State]. Moscow, Delebri, 2014, vol. 2. 800 p.

21. Klyuchevskij V. O. *Kratkij kurs po russkoj istorii* [A short course in Russian history]. Moscow, AST Publ., 2019. 544 p.

22. Sil'vestr. Domostroj [Domostroy]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2022. 157 p.
23. Zagoskin. Brynskiy les. Epizod iz pervykh godov carstvovaniya Petra Velikogo [Brynsky forest. An episode from the first years of the reign of Peter the Great]. Moscow, Fond im. I. D. Sytina, 1993. 462 p.
24. Sobornoe Ulozhenie [The Cathedral Code]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi imperii* = *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, coll. 1, vol. 1, no. 1.
25. O perepisi postoyal'nykh i naemnykh dvorov i o sbore s nih ezhegodnoy podati [On the census of inns and hired yards and on the collection of annual taxes from them]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* = *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, coll. I, vol. 4, no. 1973.
26. O vzyatii vsekhn postoyal'nykh dvorov v kaznu, s uplatoyu za onye hozyaevam deneg po spravedlivoj ocenke, i ob otdache tekhn dvorov na otkup [About taking all the inns to the treasury, with payment for them to the owners of money according to a fair assessment, and about giving those yards to the mercy]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* = *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, coll. I, vol. 4, no. 1977.
27. Knyaz'kov S. A. Ocherki iz istorii Petra Velikogo i ego vremeni [Essays from the history of Peter the Great and his time]. St. Petersburg, Izd. knizhnogo magazina P. V. Lukovkina, 1914. 648 p.
28. Pososhkov I. T. Kniga o skudnosti i bogatstve [A book about poverty and wealth]. St. Petersburg, Nauka Publ., St. Peterb. otd-nie, 2004. 406 p.
29. Ob osmotre i perepisi dvorov, dvorovykh mest, lavok i vsyakh remeslennykh zavedeniy, s pokazaniem kakie dohody vladel'cy ot nih poluchayut, i kakie podati, obroki ili povinnosti uplachivayut [On the inspection and census of courtyards, courtyards, shops and all kinds of handicraft establishments, with an indication of what income the owners receive from them, and what taxes, dues or duties they pay]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* = *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, coll. I, vol. IV, no. 2150.
30. Brzhozovskiy I.F. Istoricheskoe razvitiye postanovleniy russkogo zakonodatel'stva po pochtovoy chasti [Historical development of the resolutions of the Russian legislation on the postal part]. Kazan', I. Dubrovin, 1855. 68 p.
31. Instrukcii ili Nakaze voevodam [Instructions or Instructions to the voivodes]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* = *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, coll. I, vol. 5, no. 3294.
32. O pozvolenii inozemcu Petru Mille zavesti na Vasil'evskom ostrovu traktira [On allowing the foreigner Peter Milla to start a tavern on Vasilievsky Island]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* = *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, coll. I, vol. V, no. 3299.
33. O kvartirovanii proezzhayushchikh v Sanktpeterburge na novopostroennykh postoyal'nykh dvorah i o ne derzhanii Sanktpeterburgskim zhitelyam v svoikh domakh postoyal'cev [On quotas for travelers in St. Petersburg at newly built inns and on incontinence of St. Petersburg residents in their homes of guests]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* = *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, coll. I, vol. 7, no. 4264.
34. O soderzhanii dorog [About the maintenance of roads]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* = *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, coll. I, vol. 7, no. 4591.
35. O postroenii na Admiraltejskom ostrove kamennogo traktirnogo doma dlya pri-ezzhayushchikh inostrancev [About the construction of a stone tavern house for visiting foreigners]

on Admiralty Island]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii = Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, coll. I, vol. X, no. 7233.

36. Bulgarin F. V. *Durnye vremena: Ocherki russkih npravov* [Bad Times: Essays on Russian Morals]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2007. 364 p.

37. О неослабном smotrenii Gubernskim Pravleniem i Kazennym Palatam, daby ne proizvodilo zloupotreblenij po chasti pitejnoj prodazhi v traktirah i gerberah, takzhe v pogrebah i na vodochnyh zavodah [About the relentless supervision of the Provincial Government and the State Chambers, so as not to make abuses in terms of drinking sales in taverns and gerberas, also in cellars and vodka factories]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii = Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, coll. I, vol. 23, no. 17367.

Информация об авторах / Information about the Authors

Горюшкина Наталья Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: gor046@ya.ru, ORCID: 0000-0003-4042-3529

Natalia E. Goryushkina, Dr. of Sci. (Historical), Associate Professor, Head of the Department of History and Socio-Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: gor046@ya.ru, ORCID 0000-0003-4042-3529

Ворошилова Ольга Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент, ректор ГОАУВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы», г. Курск, Российская Федерация, e-mail: o_voroshilova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7392-9211

Olga L. Voroshilova, Cand. of Sci. (Pedagogical), Associate Professor, Rector of the Kursk region «Kursk Academy of State and Municipal Service», Kursk, Russian Federation, e-mail: o_voroshilova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7392-9211